

И. Г. Урбанович (г. Минск, Беларусь)

РАСЩЕПЛЕНИЕ КАК ПРИЕМ СОЗДАНИЯ
ОККАЗИОНАЛЬНОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается явление фразеологической трансформации, причиной которой может быть как решение определенных стилистических задач, так и создание авторской оценочности значения узульного фразеологизма. Выделяется способ трансформации узульных фразеологизмов – расщепление.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, узульность, трансформация, окказионализм, расщепление.*

SPLITTING AS A TECHNIQUE FOR CREATING
OCCASIONAL PHRASEOLOGICAL UNIT IN A PUBLICISTIC TEXT

The article considers the phenomenon of phraseological transformation the reason of which can be the solution of specific stylistic tasks as well as the creation of authorial evaluation of usual phraseological units. A method of transformation of common phraseological units is distinguished – splitting.

Key words: *phraseological unit, usuality, transformation, occasionalism, splitting.*

Определенный научный интерес представляет исследование механизмов индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в публицистике. Под авторским преобразованием исследователями понимается «импровизированное изменение [фразеологизма] в экспрессивно-стилистических целях» [1, с. 59].

На современном этапе лингвистической науки нет единого взгляда на способы трансформации фразеологических единиц. Имеющиеся классификации значительно отличаются друг от друга, и ни одна из них не является исчерпывающей. Большинство исследователей выделяют два типа авторских преобразований фразеологических единиц: семантические и структурно-семантические.

Как известно, одним из способов образования фразеологических оборотов является калькирование цитат из других языков, переход библейских афоризмов, крылатых слов и различных изречений из произведений художественной литературы, истории, философии, античной мифологии в разряд ФЕ.

Исходным материалом для фразообразования становились словосочетания-цитаты, выделенные из того или иного текста и метафорически осмыслиенные (*глас вопиющего в пустыне, камня на камне*), или словосочетания, созданные либо с использованием библейских мотивов, либо на основе библейских образов (*блудный сын, волк в овечьей шкуре*). При этом происходит моносемантизация лексемы, что переводит свободное сочетание слов в разряд устойчивых комбинаций слов, находящихся в определенных словоформах.

Нарушение внутренней формы, зависимости компонентов, последовательности их употребления ведет к образованию трансформированной фразеологической единицы, воспроизводимость и функционирование которой ограничивается рамками определенного художественного контекста. Преобразовательный потенциал ФЕ зависит от ее структурно-семантических особенностей, образного характера, специфики внутренней формы, расчлененности грамматической структуры. Любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое и др.) отклонение от общепринятой нормы, способность к преобразованию семантическому и структурному, не нарушающему устой-

чивость и семантическую тождественность единицы самой себе, импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях квалифицируется как фразеологическая трансформация [2, с. 6].

Разграничение понятий *узуальность* и *окказиональность* фразеологической единицы в лингвистике является спорным вопросом. Существует множество различных, порой противоположных, классификаций индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. Одни исследователи считают индивидуальные преобразования фразеологических единиц сугубо окказиональными явлениями, их появление целиком и полностью обусловлено конкретными стилистическими задачами (А. И. Молотков), тогда как другие (Л. И. Ройзензон, А. Е. Малиновский) выделяют, помимо индивидуально-авторских, еще и типы преобразований, обусловленных развитием самой системы языка.

Авторское творчество в не меньшей степени способно проявиться на фразеологическом уровне. Особенno очевидным является использование окказиональной фразеологии в публицистике. При всем разнообразии способов трансформации фразеологизмов следует выделить и такой способ, как расщепление, который может сопровождаться опущением компонентов фразеологизма, введением добавочных лексем, использованием отрицательной конструкции, заменой лексических компонентов и др.

Приведем примеры типов расщепления фразеологизмов в белорусской периодике.

• **«Расщепление» фразеологизма, введение добавочного компонента (13 ед.):** *был под основательным хмельком; ВВП держит удар; водить годами за нос; все средства сдерживания хороши; делать хорошую мину при собственной плохой игре; на ухо наступили все медведи; готовь сани летом, а бюджет к старости – смолоду; кричит о кромешном ужасе; наша сила в единстве; ударили экономической кувалдой; подставить плечо, а не ногу; пустили глубокие корни; садовому яблоку негде упасть.*

Например:

– *Водить годами за нос* ← узуальный фразеологизм ‘за нос водить’. Введение компонента ‘годами’: *Там, где предполагается снос частного сектора, людей нужно четко информировать, а не водить годами за нос, держа в неведении, делать ли им ремонт, не делать ли...*

– *Готовь сани летом, а бюджет к старости – смолоду* ← узуальный фразеологизм ‘готовь сани летом, а телегу – зимой’. Добавочные компоненты: ‘а бюджет к старости – смолоду’: *Готовь сани летом, а бюджет к старости – смолоду. Перефразировать известную пословицу и следовать ей вдохновляет новый механизм накопительной пенсии с участием государства.*

– *На ухо наступили все медведи* ← узуальный фразеологизм ‘медведь на ухо наступил’. Изменение числа, введение компонента ‘все’: *Новый проект «Золотые голоса Беларуси» научит любить музыку даже тех, кому на ухо наступили все медведи окрестных лесов.*

– Садовому яблоку негде упасть ← узуальный фразеологизм ‘яблоку негде упасть’. Введение компонента ‘садовому’: *По выходным тут садовому яблоку негде упасть.*

• «Расщепление» фразеологизма, замена лексического компонента (18 ед.): брали не кота в мешке; дружба с камнем за пазухой; глаголом душу жечь; жить своим умом и дорожить друзьями; когда богатые плачут; на плетень не бросал тень; не родись красивым...; опять с гуся вода; посудная лавка после визита слона; ремонт копейку бережет; с мира по нитке – вам артефакты; самое последнее выеденное яйцо; семь пядей и два ЦЭ; старательно поливать того грязью; старый друг лучше?; старый конь борозды не портит, он в ней засыпает; стыдно сесть в чужие сани; убили сразу трех зайцев.

Например:

– Посудная лавка после визита слона ← ‘слон в посудной лавке’. Введение компонентов ‘после визита’: *Кабинет офтальмолога напоминал посудную лавку после визита слона.*

– Самое последнее выеденное яйцо ← узуальный фразеологизм ‘выеденного яйца не стоит’. Введение компонентов ‘самое последнее’: *Самое последнее выеденное яйцо гораздо дороже и ценнее вкуса, предлагаемого аскетизмом.*

– Старый конь борозды не портит, он в ней засыпает ← узуальный фразеологизм ‘старый конь борозды не испортит’. Введение компонентов ‘он в ней засыпает’: *Старый конь борозды не портит, он в ней засыпает. Все большие клубов в национальном футбольном первенстве делают ставку на молодежь.*

• «Расщепление» фразеологизма, опущение компонента (1 ед.): *путь к сердцу через желудок.*

– Путь к сердцу через желудок ← узуальный фразеологизм ‘пусть к сердцу мужчины лежит через желудок’. Опущение компонента ‘лежит’: *Мысль о том, что путь к сердцу через желудок, так же банальна, как тезис «женщины любят ушами».*

Таким образом, индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц во многом опирается на структурно-семантические модели, свойственные конкретному языку. Описание трансформаций фразеологизмов имеет значение для выявления объективных закономерностей общеязыковой фразеологической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин // – СПб, 2009. – 264 с.
2. Божко, Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Божко Наталья Анатольевна ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2015. – 24 с.